

ЗА РОДИНУ

№ 195 (595)

Пятница-суббота, 1/2 сентября 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту Feldpost Nr. 39609 RU (Z. R. P) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Подписная плата — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой не принимаются. Следует обращаться в Центральную Русскую Почту по адресу: F. P. Nr. 39609 RU.

Партизанское движение на Украине

Берлин, 1 сентября.

По всей Украине растет и ширится партизанское движение. Партизаны собираются в многочисленные группы и совершают смелые набеги на крупные советские центры, вступая при этом в открытый бой с частями НКВД или отрядами особого назначения. Партизаны нападают также на воинские эшелоны, рассеивают войска следующие на фронт, и хорошо вооружаются за их счет. Красноармейцы, втятые недавно в плен западнее Баранова, рассказали, что их эшелон на Украине подвергся нападению сильного партизанского отряда. Захваченные врасплох красноармейцы не успели оказать организованного сопротивления и после короткой огневой стычки были частью уничтожены, частью рассеяны. Партизаны овладели большими запасами оружия и боеприпасов.

Красноармейцы, по одиночке спасаясь от преследовавших их партизан, лесами пробрались в Тарнополь и там были объединены с мелкими воинскими подразделениями, также рассеянными партизанами на пути к городу. Эти наскорю сколоченные части были немедленно отправлены на фронт и брошены в бой.

Пленные говорят, что многие красноармейцы во время стычек с партизанами переходят на их сторону. К этому их побуждают тяжелые условия службы в Красной армии, недоедание и крайняя усталость от войны.

«КРАСНАЯ БРИГАДА»

Берлин, 1 сентября.

Швейцарская газета, «Ля Ревю» послала своего корреспондента в прилегающую к границе Швейцарии французскую Савойю. Из сообщений этого корреспондента выясняется, какой хаос водворился во Франции после вступления туда англо-американских «освободителей».

«Прибыл в Тонон, — пишет корреспондент, — я сразу же заметил, что здесь разыгралась «крупная» события. «Красная бригада», составленная из грабителей, убийц и подонков всех наций, заняла город и сразу же занялась грабежом магазинов. По улицам текла кровь».

ГРАБЕЖИ И УБИЙСТВА

Виго, 1 сентября.

Как сообщают французские беженцы, хаос, царящий за англо-американскими линиями, продолжает возрастать.

Во многих городах из тюрем выпущены преступники, которые теперь терроризируют население. Выплыли на поверхность и все подонки Парижа, до сих пор сдерживавшиеся немцами. Число грабежей и убийств приняло угрожающие размеры.

Румынский фронт

(От вашего военного корреспондента).

События, происходящие на южном участке восточного фронта, выступили на первый план.

В то время, как германские войска, стянутые у реки Прута, с боем пробиваются на запад, советские войска продвинулись до реки Серет, расположенной западнее Прута, и переправились через нее. Наряду с этой операцией, советские войска предприняли удар на южный участок Сембурья, где в долине горной реки Быстрицы были встречены контратакой германских и венгерских войск, после ожесточенного боя отброшенных их от границы Венгрии. При этом были уничтожены отряды советской кавалерии, стремившиеся прорвать германо-венгерское заграждение с тыла.

Румынские части, находившиеся в этом районе, поскольку они не принимали участия в боях, советским командованием разоружены и выведены в восточном направлении. В районе городов Буцау и Плоешти советские командиры заставили румынов сражаться против германских войск. Однако, после того как румыны, потерпев большой урон и не достигнув ни малейших успехов, отступили, их также разоружили.

Общее положение на румынском фронте сейчас следует рассматривать, как перебоку германских войск на новые позиции.

До сих пор общая линия южного участка фронта определялась, преимущественно, политическими соображениями.

Ставка Фюрера, 31 августа.

Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Севернее Парижа остановлены войска противника, вплотную следовавшие за отходящими германскими частями. Германские войска предприняли контратаки против ударных частей неприятеля, наступающего на север из района Бове.

В районе Лаон—Реймс германские войска ведут тяжелые бои с неприятельскими танковыми соединениями, которым удалось занять некоторую территорию в направлении на северо-восток и на север.

В долине Роны усилился натиск противника на город Валанс; однако, в тяжелых боях все его атаки были отбиты.

Обстрел Лондона бомбами возмездия продолжался днем и ночью.

В Италии, у берега Адриатического моря, противник на широком фронте перешел в большое наступление. Он бросил в бой сильные соединения штурмовой авиации, артиллерии и танков, а также поддерживал операции военно-морскими силами. У Урбино и Песаро неприятелю удалось добиться местных вклинений в германские позиции. Германские войска, предприняв контратаки, разгромили боевые группировки противника, выдвинувшиеся вперед. Юго-западнее Песаро в

районе вклинений идут ожесточенные бои.

В Румынии и советские войска ведут натиск в направлении на Плоешти. На юго-восточных границах Сембурья отражены ожесточенные атаки советских частей.

На остальных участках восточного фронта значительные боевые действия происходили лишь северо-восточнее Варшавы, где германские части снова ликвидировали попытку советских войск прорваться к городу и уничтожили 24 советских танка.

На фронте Прибалтики

31 августа.

Из осведомленных военных источников сообщают:

На западном и южном участках прибалтийского фронта значительных боевых действий не происходило. 30 августа вечером германские войска отразили несколько местных атак, предпринятых советскими войсками при поддержке штурмовой авиации и сильного артиллерийского огня.

Западнее Мадоны противник ограничивался местными атаками, ведшими силами не превышавшими батальон. Лишь северо-западнее Мадоны советские войска предпринимали более сильные, однако, бесплодные атаки. Все

атаки отбиты, частью в ожесточенных рукопашных боях.

Северо-восточнее Валка уничтожено небольшое советское переднее укрепление.

Серьезные бои 30 августа велись северо-западнее Юрьева. Германские войска контратакой оттеснили неприятеля назад. Уничтожив много неприятельских танков и преодолев упорное сопротивление, они очистили от советских частей населенные пункты Керевере и Керкна. Неприятельские контратаки были подавлены оборонительным огнем.

Согласно поступившим до сих пор сведениям, советские войска в боях между Псковским озером и озером Виртс за время с 21 по 29 августа потеряли 43 танка.

На нэвском участке фронта 20-ая эстонская дивизия войск СС отразила две местных атаки, ведшихся советскими частями при поддержке сильного артиллерийского огня.

Германские штурмовые самолеты поддерживали действия своих войск и успешно бомбардировали советские войска в районе Юрьева. Ночью совершены успешные налеты на советские коммуникации южнее Митавы и западнее Мадоны.

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ВЕНГРИИ

Будапешт, 1 сентября.

Глава венгерского правительства министр-президент Стой в следствие болезни уже несколько недель не мог выполнять своих служебных обязанностей. Теперь ввиду того, что состояние его здоровья не обещает улучшения, он подал в отставку. Примеру Стой последовали все члены правительства.

Правитель Венгрии адмирал Хорти поручил образование нового правительства генерал-полковнику Дека Лакатош. Ряд министров из прежнего правительства вошли и в новое.

На первом заседании совета министров новый венгерский министр-президент генерал-полковник Лакатош изложил программу своего правительства. Она имеет три основных пункта: продолжение войны для защиты венгерских границ, сохранение внутреннего порядка и спокойствия и повышение производительности промышленности страны.

Новый министр-президент генерал-полковник Лакатош с мая месяца 1943 года находился на восточном фронте. В течение всего года он командовал первой венгерской армией и руководил всеми военными операциями, в результате которых советские войска были изгнаны из Карпат.

ПОКУШЕНИЯ НА ДЕ-ГОЛЛЯ

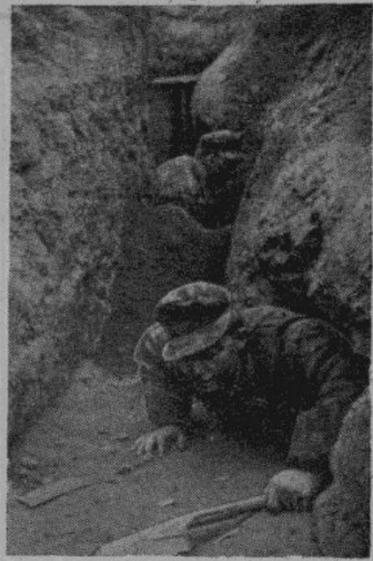
Лиссабон, 1 сентября.

При вступлении англо-американских войск в столицу Франции было произведено два покушения на генерала-изменника де-Голля.

Первое покушение было произведено когда де-Голль, войдя в Париж, пересекал со своей свитой площадь Конкорд. Из толпы в направлении генерала раздалось несколько выстрелов, однако, пули не достигли цели. Второе покушение последовало вскоре после первого, — в соборе Нотр-Дам. Выстрелы были произведены с хоров. Де-Голль опять остался невредим.

Муссолини обходит фронт находящихся на обучении в Германии итальянских дивизий.

В окопах на востоке.

Пять лет

А. Андреев.

1 сентября исполнилось пять лет с момента возникновения настоящей войны. За это время совершенно точно установлено, что Европа обязана этой войной международной еврейству и англо-американской «демократии», употребившим все свои силы и возможности для сведения на нет возродившейся национал-социалистической Германии.

Нет нужды напоминать с событиями, предшествовавшими войне — они у всех в памяти. За формальным поводом к войне — нежеланиемступить немцам немецкий город Данциг — скрывался давно подготовлявшийся заговор, имевший целью распространить на всю Европу иудейско-«демократический» строй, строй капиталистической кабалы и морального упадка. Старался сделать вид «объективного свидетеля» советский претендент на европейское господство, — но было ясно, что он только выжидает благоприятного момента для выступления на той же иудейской стороне.

Так началась война. Германия, на которую непосредственно были устремлены все изощрения врага, в ходе ее стала защитницей целой Европы, — ибо совершенно явственно выявилась общая для европейских народов опасность. Германия была объектом еврейско-«демократической» агрессии и сама по себе, и как выразительница чаяний и идеалов всех народов, стремившихся выйти из паутины интернациональной «демократии» к свободному и здоровому национальному существованию. В результате, очень скоро война «союзников» с Германией стала войной Германии с врагами Европы.

Пять лет... Пять военных лет... Это много, много для воюющих стран, для народа. Это вполне достаточно и для оценки идей и фактов, вызвавших войну и вытекающих из нее.

Пять лет войны, с предельной ясностью показали: где правда. Эта правда — наша правда. Наша — Германии и нас, русских, как ее друзей и союзников. С предельной ясностью мы видим, что немецкий народ и германское государство не стремятся к захватам, к завоеваниям. Они воюют за право на существование, за свободу строить свою национальную жизнь. И, как естественную миссию великого народа, в ходе войны Германия взяла на себя защиту того же права и той же свободы для других народов, подвергшихся опасности закабаления и уничтожения силами мирового еврейства, носящего маску демократии и коммунизма.

Мы — с Германией. Пять минувших военных лет сделали нас ее искренними и верными союзниками и друзьями, ибо мы поняли ее, мы уверились в ней. У нас общая цель — свобода жить в условиях национального развития и социального прогресса. Это — уже проявившееся достижение войны.

Пять лет войны дали идею Новой Европы. И это не беспочвенная, обманная прокламация, вроде пресловутой «атлантической хартии» англо-американцев, от пропагандных обещаний которой уже отделились и сами авторы. Новая Европа — реальная сила, сила выразив-

шающаяся в объединении около Германии других европейских народов для настоящей борьбы и для будущего строительства новой жизни.

Новая Европа — это равенство всех народов, свобода, признание за всеми народами права на национально-независимое существование, это свободное сотрудничество и общность судеб. В этой политической и хозяйственной системе почетное место отведено и нашей родине — Новой России. Мы это знаем. Мы это видим. И мы расцениваем сейчас это, как победу Германии на важнейшем фронте — фронте сложения европейских сил против общей опасности.

Мы уверены, что и на военном фронте окончательная победа будет принадлежать Германии, будет принадлежать — нам. Длинный список блестящих дел, побед и героических подвигов, который написан германской армией за истекшие пять лет, залог нашей победы. И в этот список уже вписали много славных страниц и мы сами — наши добровольцы на фронте борьбы и труда.

На шестом году войны Германия тверда, сильна и непоколебима. С нею вместе тверды, сильны и непоколебимы мы. Немецкий народ силен духом и волей, силен решимостью вести войну до победоносного конца. С ним вместе безвозвратно идем до конца и мы.

И на совершенно реальных, осязаемых основаниях зиждется наша уверенность в победе — на промышленной мощи, на технической изобретательности, на неиспользованных резервах, на народной душе, исполненной героической воли все претерпеть, все выдержать — и победить!

Пять лет войны — для нас ясный показатель ее исхода. Если Германия вышла из этих лет, не ватронув всех своих резервов и возможностей — победа за нею. Все мы знаем, что ведь только теперь началось в Германии тотальное включение всех сил народа в дело борьбы. Только теперь!

Значит, шестой год войны будет для Германии и для нас вместе с нею, снова годом побед.

ПОТЕРИ ЧУНЦИНА

Токио, 29 августа

Согласно данным японского командования чунцинские (чункинские) войска понесли следующие потери в ходе японского наступления в провинциях Хунань и Хонань начатого в апреле месяце сего года. В общем итоге, выведены из строя 42 дивизии, из них 9 уничтожены полностью, 17 — разбиты и остальные понесли тяжелые потери.

Сильные бои между Парижем и Реймсом

В Эстонии и Латвии атаки советских войск отбиты

Ставка Фюрера, 30 августа.

Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Во Франции германские дивизии, отразив в тяжелых боях семь раз повторившиеся атаки противника с его передовых укреплений на Сене, северо-западнее Парижа, согласно приказа отошли на северо-восток на новые позиции. После разрушения всех портовых сооружений и других объектов, важных в военном отношении, сдан город Руан.

Между Парижем и Реймсом в ожесточенных боях остановлены американские войска, наступавшие на север В южной части города Суассона и идущие ожесточенные уличные бои. К югу от Марны моторизованные части противника, продвигаясь на восток, достигли района города Шалон-сюр-Марн, за который теперь ведутся тяжелые бои.

В долине Роны германские фланговые охранения отразили много неприятельских атак, ведшихся с востока. Уничтожено большое количество неприятельских танков.

В Альпах, западнее франко-итальянской границы, германские войска после упорного боя с французскими диверсантами и американскими разведывательными частями заняли город Бриансон.

В ночь на 30 августа германские быстродвижные катера потопили к западу от Дьеппа неприятельский эсминец. В том же районе боевые понтоны и охраняемые суда германского военно-морского флота уничтожили английский эсминец типа «Хэнт».

Обстрел Лондона «V-1» продолжается.

В Италии значительные боевые операции происходили лишь у Адриатического побережья, где отражены ожесточенные атаки противника, понесшего большие потери.

В Румынии отражены атаки советских войск у Буцау и в долине Быстрицы. Части противника, продвигавшиеся было через венгерский пограничный перевал в нескольких местах контратаками отброшены назад. Соединения германской штурмовой авиации успешно атаковали советские колонны на карпатских перевалах.

На восточном переднем укреплении, западнее Баранова, отражены повторные атаки советских войск.

Северо-восточнее Варшавы, а также между Бугом и Наревом, германские войска в упорных боях отразили советские атаки, ведшиеся при поддержке танков и штурмовой авиации.

На северном участке фронта с большими потерями для противника и терями отбит ряд атак западнее Мадоны и северо-западнее Юрьева.

Ночью германские бомбардировщики и штурмовые самолеты гримали скопле-

ния советских войск в районах Мадоны и Юрьева.

Американские бомбардировщики приняли налеты на города Моравская Острава и Одерберг, а также на территорию Венгрии. Английские самолеты, снова нарушив

шведский нейтралитет, произвели ночные налеты на Штеттин и Кенигсберг. Кроме того, единичные неприятельские самолеты сбросили бомбы на Берлин и Гамбург.

Во время этих налетов германская противовоздушная оборона сбила 82 четырехмоторных бомбардировщика.

На фронте Прибалтики

30 августа.

Из осведомленного военного источника сообщают:

На западном и южном участках прибалтийского фронта значительных боевых действий не происходило.

Северо-западнее Мадоны отражены, частью контрударами, многократные атаки советских войск. В одном месте германские войска несколько продвинулись вперед. При этом выведено из строя 10 советских танков и 22 орудия. Северо-западнее Юрьева германские дивизии перешли в контратаку и отбросили неприятеля на юго-восток. Батальоны эстонской полиции очистили от частей противника леса восточнее Лаевы. Севернее и северо-западнее Юрьева отбиты сильные, поддержанные танками, атаки советских войск.

Германские штурмовые самолеты успешно бомбардировали артиллерий-

ские позиции противника и во время ночных налетов нанесли значительный ущерб неприятельским транспортным колоннам. Отмечены многочисленные взрывы и большие пожары.

ЗАХВАЧЕННЫЕ ТАНКИ

Берлин, 1 сентября.

При наступлении американских танков во Франции у Сен-Сильвен немецкий снаряд попал в броневую плиту танка типа «Шерман». Команда покинула танк и бежала. Германские гренадеры захватили машину и доставили ее в германские линии.

Неповрежденным попал в руки немцев при этой операции еще один английский танк, аэстривший по дороге. При приближении германских штурмовых орудий, он был покинут своей командой и стал добычей немецких солдат.

1939 / 1944

Первого сентября 1939 года — ровно пять лет тому назад — началась вторая мировая война.

Германские войска, в ответ на провокацию поляков, перешли польскую границу и начали молниеносный поход.

На карте слева видно, в каком положении находилась тогда Германия. С востока бражали оружием поляки; на западе угрожающе цетинились французы на линии «Мажино», вооружались вассалы английского империализма; на юге с Германией граничили балканские государства, находившиеся также под англо-французским влиянием и грозившие в любой момент примкнуть к противогерманскому фронту.

Рядом сокрушительных ударов Германия в первые годы войны разорвала кольцо вражеского окружения. Эту Польшу последовала Норвегия за ней Голландия, Бельгия, Франция. В балканском походе Германия подала очаг пожаров в Югославию и Грецию. После начала германской кампании в Германии примкнули Венгрия, Финляндия, Болгария и Финляндия. Италия заключила с Германией политический союз и вступила на ее стороне еще раньше — в 1936 году.

Таким образом теперь, как это наглядно видно на правой карте, общестратегическое положение Германии и

сравненно лучше, чем в начале войны. Германию со всех сторон окружают обширные плацдармы дружеских, союзных или занятых ею стран, обозначенных на карте заштрихованной плоскостью. Кро-

Уничтожено более миллиона зданий

Стокгольм, 1 сентября.

Английский посланник в США Галифакс в своей радио-речи, обращенной к гражданам Соединенных Штатов, указал, что по последним сведениям германскими снарядами «V-1» разрушено около миллиона зданий.

В связи с этим заявлением Галифакса, интересно отметить, что английская газета «Таймс», говоря о действии «V-1», подчеркивает, что число разрушенных зданий в последнее время значительно превысило 1 миллион. Ежедневно жертвой германских летающих бомб становится несколько тысяч домов.

БЕГСТВО ИЗ ЛОНДОНА

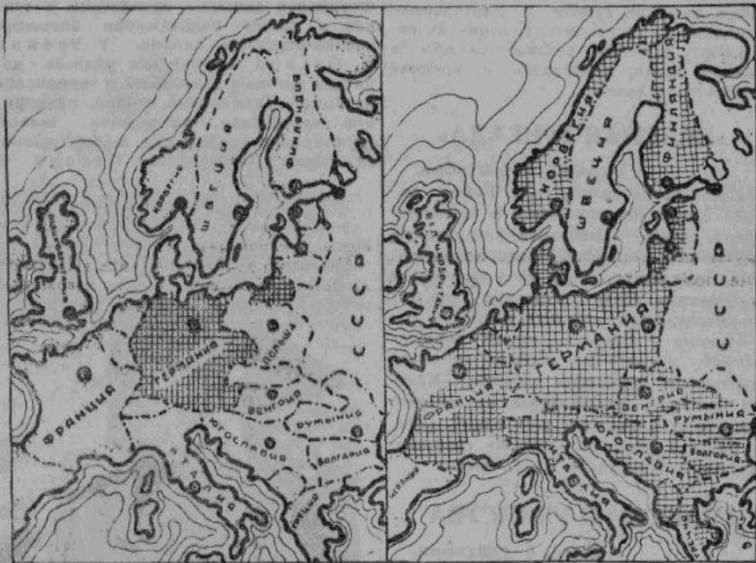
Женева, 1 сентября.

Английская печать отмечает усиление обстрела Лондона снарядами «V-1».

В связи с этим возрос наплыв пассажиров на лондонских железнодорожных станциях дальнего сообщения. Бегство из Лондона начинает принимать критические формы. Для поддержания порядка пришлось прибегнуть к помощи конной полиции.

Города западного и юго-западного побережья Англии переполнены эвакуированными, осаждающими гостиницы и пансионы в тщетной надежде найти там приют.

Корреспондент газеты «Дейли Телеграф» пишет, что ход военных операций во Франции не оказывает влияния на действие «V-1».

Без пути-дороги

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

Эта тетрадь попала ко мне случайно. Автор ее так и остался мне неизвестен.

Можно по разному, конечно, оценивать качества предлагаемой рукописи. Самая мысль — выставить советского человека, освобожденного из лагерей ГПУ, в роли сказочного Рип-Рипа, пробывшего у титов триста лет и не узнавшего, по возвращении, своей родины — может быть признана спорной. В одном только нельзя отказать неизвестному автору записок — в искренности.

С 1925 по 1934 год я был изгнан из общества. В тюрьмах и лагерях прошла вся молодость. Приговор, вынесенный мне коллегией ОГПУ, был: Соловки, 10 лет. Я отбыл этот срок в Кемь, на берегу Белого моря.

Когда я сел в тюрьму — был НЭП. В витринах пестрели меха и сверкали драгоценности. Пьяные нянманы катались на лихачах, а в темных коридорах Дворца труда выстраивалась длинная очередь безработных.

Вокзалы были забиты рваными людьми с мешками и чайниками. Они спали влобзку на грязном полу и неделями жили на станциях, апатично пропуская мимо переполненные поезда.

Противоположность между роскошью и нищетой была в глаза.

Выйдя из лагеря, я не мог не видеть, как сильно изменилась с тех пор жизнь. На улицах не было уже ни лихачей, ни нищих. В разговорах пестрели названия фабрик и заводов. «Трудовой пафос»

был разлит в воздухе, и этот пафос усиленно раздувался газетами, кино и радио-передачами.

Мне эта обстановка сильно напоминала лагерь. Я не мог только понять одно го: как это люди могут жить изо дня в день не имея никаких других интересов, кроме тех что непосредственно связаны с заводом и фабрикой. Там в лагерях работа спасала нас от тоски, от мыслей от отчаяния, но здесь этот «трудовой пафос» казался мне неискренним, фальшивым, своего рода маской, под которой люди прятали подлинное лицо.

Я внимательно всматривался в этих людей, во имя счастья которых меня вместе с тысячами других послали десять лет тому назад к одинокой сосне на берегу Белого моря. Я старался понять, оправдались ли наши жертвы, счастливы ли эти люди? Я старался слиться с ними, раствориться в их массе, стать тем самым советским человеком, о котором кричали репродукторы и писали газеты.

Этот «советский простой человек» кочевал по всему необъятному Советскому Союзу, «мотался» в Донбассе, на Алтае, в Архангельске и всюду чувствовал себя, как дома: со всеми переходил на «ты», бежал в очередь, а по вечерам заводил патефон и ставил свою любимую пластинку:

Тучи над городом стаек,
В воздухе пахнет грозой,
За далекою нарвской заставой
Парень идет молодой...

И всегда, а особенно в осенние ветренные вечера, когда облака принимали

зловещий багряный цвет, я остро чувствовал свою оторванность от внешнего мира. Мне казалось, что и когда-то давно, ушел из дома и заблудился. Там, в родной семье, меня ждет накрытый стол, родные, близкие лица, но все это где-то очень, очень далеко — а пока я брожу по чужим дорогам среди чуждых мне людей и не знаю, когда и как доберусь до дома. В то же время я не мог не понимать, что все это: и семья и дом — только мечты, а окружающее меня — единственная реальность. Сознание какой-то невозвратимой большой потери не оставляло меня никогда и мучило очень сильно.

Больше пятнадцати лет я не был на родине. Когда я освободился из Кемь мыслы — поехать домой, в тот город, где я родился и рос, — ни разу не приходило мне в голову.

Я не мог не видеть и не знать, что большая часть тех, кто попадал в лагерь второй раз, были люди, несумевшие подвить в себе тоски по родине и привычки к родным местам.

Прошло три года. Я был уже «полноправным» советским гражданином, мог поехать в отпуск домой. Это слово «до-

мой» в применении ко мне и мне подобным звучало откровенной насмешкой. Я не мог не знать, что там, на родине, достаточно было кому-нибудь написать донос о моем приезде и мне надолго было бы обеспечено место на нарах, с которыми я и расстался три года назад.

И все-таки, когда я садился в поезд, и дальше потом всю дорогу, я испытывал радостно-тревожное чувство, несравненно более сильное, чем то, которое было в Кемь при освобождении из лагеря.

Я смотрел из окна на чахлые перелески на раскрытые крыши колхозных изб и думал о том, что все это останется таким же, как было при Петре и еще раньше — при Гостомысле. Где-то строятся порты, прокладываются стратегические дороги, а здесь, внутри страны, попрежнему царят: нищета, кнут и кабак.

Проехали Лихославль, Торжок, Калужу. До того города, где я «вкусил сладость бытия», оставалось не больше ста верст. Это обстоятельство, что я родился в городе, а не в деревне, всегда было для меня своего рода кантовой печатью.

Какой деревни? Где родился?

Почему тот, кто спрашивал, был уверен, что я родился в деревне, для меня всегда оставалось тайной.

— Город Вевек.

— Деревни какой, спрашиваю? Какой волости?

— Не в деревне, в городе.

Инквизиторский взгляд пронизывал меня насквозь. В этом взгляде я ясно читал то, что смущало этих людей, призванных вести статистику революции. В городе имели право родиться только пиетеры и москвичи, потомственные пролетарии. Кто жил в остальных городах? Купцы, духовенство, мешане. Впоследствии доходя до того пункта своей биографии, я уже смело и не смущаясь писал: деревня Завалишино Первомайской волости, Вевевского уезда.

Когда поезд пошел к платформе и остановился мне на одну минуту показалось, что я приехал назад — откуда вы-

ехал. Те же почерневшие от сырости ларьки, те же фанерные диаграммы, тот же портрет депутата в верховный совет с крутым как у барана, лбом и лицом приказчика из дамского магазина.

Я ходил по улицам родного мне города и не мог понять, куда я приехал и зачем. Те же улицы, те же дома, те же тротуары, что были много лет назад, только все это сильно поносившееся, тропитое временем и непогодой и — ни одного знакомого лица.

Похуже было на то, что кто-то взял металл и начисто вывел все коренное население а на его место, в плановом порядке завез сюда социалистическую рабочую силу. Эта «рабсила» попадалась на каждом шагу, в виде рабочих пиджаков, кепок, маек. И песни, что здесь педали были те же самые, что и в Мурманске, и в Самаре и в Астрахане.

Я зашел на кладбище. Поважные кресты, разрытые могилы, обрывки газет, осколки бутылок... Среди этих могил где-то была одна: моя первая и самая и нежная любовь похоронена была в ней. Я искал и не нашел ее.

Когда я возвращался в город, дорогу мне преградила высокая голухой забор, за которым высились заводские трубы. Ни этого забора, ни труб, здесь раньше не было.

Наркомтяжпром СССР. Государственный завод синтетического каучука.

Этот синтетический каучук мог означать только одно, что в недалеком будущем миллионы русских людей опять пойдут воевать за неведомые им цели. Я стоял и думал о том, прокатит ли которое тяготет над нашим народом и обрекает его скитаться без пути-дороги по заезженным полям и вверди — ни огня, ни черной хаты. Я думал о том, что и моя поездка сюда — ошибка, которая легко может стать роковой и что я, по существу, даже не знаю куда мне теперь брать билет...

На этом обрывалась рукопись.
С. Климушкин.

Водолазы

Наши параллели

Синяя даль моря простирается в бесконечность, сливаясь на горизонте с самым небом. Лениво исжигается в ослепительных красках заката безбрежная водная гладь. Я подхожу к самой воде. Море тихо плещется о прибрежные камни. Сегодня оно зовет к миру, тишине, покою. Но я знаю его коварство. Знаю, что может быть завтра разбушевавшаяся стихия с ревом обрушится на беззащитный берег. И беспощадно будет заглаживать в свои бездонные недра все, что попадет на его пути.

Недра океана! Они полны тайн. Скажут — уже открытых? Нет, они были полны тайн и остались таинственными. Люди одевают непроницаемые одежды, спускаются на дно и сквозь узкое стекло скафандра, пытаются постичь новый для них загадочный мир. Но даже ненадежные особой фантазией и воображением, изо дня в день опускаясь в чуждую стихию, становятся молчаливыми и замкнутыми.

— Расскажите, что там под водой, интересного? — постоянный вопрос, который считает своим долгом задать всякий, встречаясь с водолазом. Он раздражает водолаза своей банальностью. Вместо ответа старший водолаз пожимает плечами и предпочитает отмалчиваться. Он давно понял, что не может найти необходимых слов и образов, чтобы передать тому, кто не был там, на дне, всю многогранность своих впечатлений и переживаний. После некоторых неудачных попыток передать собеседнику о том, что он видит и ощущает там, на дне, он становится замкнут и молчалив. Он становится человеком, стоящим на грани двух чуждых друг другу стихий.

Лето 1941 года. Огнем и мечом люди с запада прокладывают себе путь, освобождая один за другим круги ада, в котором многие из нас уже потеряли лучшие годы своей жизни. Свежий воздух ворвался в наши темницы и безумная жажда жизни снова забила ключом в наших истерзанных сердцах, воскресшая давно похороненные надежды.

Люди с запада знакомилась с нашей сверхестественной жизнью, изумляющей всякого нормального человека, расспрашивали, сочувственно качали головами. И вот, после долгих распросов и рассказов, когда все как будто бы было ясно, вдруг какой-нибудь неожиданный вопрос поражал своей наивностью. И мы с горечью чувствовали, что рассказать о нашей жизни, понять весь кошмар пережитого нами, свежему человеку нельзя. Только испытавший весь многогранный ужас нашего существования мог

понять нас и наши былые страдания и всю подлую кровавую сущность советской власти.

Подвижная линия фронта отодвинула нас ближе к культурному западу. Здесь мы встречаем не только чужестранцев, но и своих соотечественников, русских людей, дышавших двадцать пять лет иным воздухом и сохранивших все привлекательные черты русского человека, черты, которые мы, после многолетних иудейских экспериментов начали утрачивать.

В культурном и прилично одетом западе весь наш облик, облик советского человека, такой обычный и привычный там, в СССР, здесь вызывает горестное недоумение. И опять, после долгих распросов и рассказов, мы в свою очередь, тоже с горестным недоумением, чувствуем снова и снова, что передать словами все пережитое — нельзя. И понять до конца всю трагедию русского народа может только переживший ее сам.

Бывают минуты, когда не хочется больше ни говорить, ни убеждать. И какой-то бесконечно знакомый образ маячит в сознании. Усталый мозг не сразу постигает его. Да, это он, наш товарищ по несчастью, замкнутый, молчаливый водолаз. И мы такие же, как и он, люди стоящие на грани двух чуждых друг другу стихий. Мы — водолазы, познавшие весь мрак и ужас пучины, поглотившей не только жизнь наших близких, но искалечившей жизнь всего русского народа.

Однако, воля к жизни и борьбе

побеждает минутную слабость. Вера в живое слово, во всепобеждающее слово правды, снова дает нам силы и вдохновляет на новые подвиги для спасения нашего дорогого, несчастного отечества. И мы снова твердо верим, что мрак рассеется и солнце правды засияет над измученным и ослепленным миром.

Е. Григорьев.

РАССКАЗЫВАЕТ свидетель БОЛЬШЕВИЗМА

Я хочу рассказать о своем друге. Он был старшим агрономом в Киришском районе Ленинградского области. Звали его Сергей Мартынов. У него была жена и единственный сын, Петя. Семья была очень дружная и, можно сказать, на редкость счастливая. Но в Советском Союзе ничто не могло быть прочным и постоянным.

Бедя пришла совсем неожиданно. Ранней весной 1937 года, в Киришах получили телеграмму из Ленинграда: «Немедленно приступить к севу». Было еще холодно и, как раз накануне, выпал снег. Сергей Мартынов, не желая губить семян, на собственный риск отложил начало посева на три дня.

Однако, разумное решение имело для Сергея Мартынова самые

Помощь беженцам

По Латвии

«Народная помощь» в Риге организовала для беженцев три пункта питания, два ночлежных дома, одно справочное бюро и две амбулатории. Кроме того, медицинскую помощь беженцам оказывают так же больницы и санатории. Беженцам выплачиваются пособия.

Кроме уже ранее организованных Народной помощью пунктов питания, амбулаторий, ночлежных домов, детских общешитий и справочного бюро, профес-

сиональным союзом в Риге открыт еще ряд временных помещений для беженцев, несколько пунктов питания и амбулаторий.

Медицинская помощь организуется во всех местах поселения беженцев.

НОВЫЕ ДИРЕКТОРА САМОУПРАВЛЕНИЯ ЛАТВИИ

Генерал Данкере произвел ряд крупных изменений в руководстве учреждений самоуправления Латвии.

Руководство департаментами передано молодым, но опытным работникам. Их задача — поднять производительность труда.

НЕОБХОДИМАЯ МЕРА

За выдачу ложных свидетельств и бюллетеней о болезни рижский врач Петр Виселис заключен в концентрационный лагерь.

Начальник полиции безопасности и СД заявил что впредь за такие преступления виновные врачи будут караться со всей строгостью законов военного времени.

Тайна стекла

Археологи делают историю человечества на несколько «веков»: каменный век, бронзовый, железный...

Мы живем в железном веке: почти все наши вещи сделаны из железа, либо созданы железными инструментами и машинами. Не следует, однако, думать, что железный век будет продолжаться без конца. У железа появились уже соперники: более легкие металлы, пластмассы, стекло.

Мы не знаем, как назовут этот новый век будущие ученые. Может быть, веком легких металлов. Может быть, веком пластмассы. А может быть, они назовут его: век стекла, стекальный век.

Стекло — прозрачно. Металл, камень, дерево, тысячи других веществ — все они не прозрачны.

Стекло почти не меняется от времени. Железо ржавеет, дерево загнивает, камень превращается в пыль.

«Хрушко, как стекло» — вошло в поговорку. Но поговорка явно устарела. Стекло может быть очень прочным; оно может выдержать большой груз, чем, например, гранит.

Стекло не только твердо, оно к тому же не горит, не боится едких кислот, в нем не заводятся микробы.

Стекло плохо проводит тепло. И это счастье для нас. Если бы стекло было проводником тепла, комнату зимой невозможно было бы отопить; тепло сразу уходило бы через оконные стекла.

Но самое, пожалуй, важное свойство стекла — это его необычайная вязкость. Горячее стекло можно тянуть, крутить, придавать ему любую, самые причудливые формы — оно не рвется. На этом и основано искусство стеклоделов.

Тот древне-египетский гончар, который покрывал свой глиняный горшок глазурию, случайно получил стукот, комочек глазури — стекло, и был первым стеклоделом. Сам того не подозревая, этот древний, неизвестный нам, гончар открыл новую отрасль человеческого искусства — производство стекла.

Больше пятидесяти веков знакомо человечеству со стеклом. Но за это время стекло выдало человечеству пока еще только часть своих тайн.

Е. Г.

Частушка

О НАРОДНОЙ САТИРЕ

Частушка — один из популярнейших видов народного творчества. Это — зачаток народной поэзии, полный юмора и, подчас, острой сатиры.

Частушки распространились в таком количестве, что совершенно невозможно собрать их полностью — все распеваемое в деревнях и городах, на фабриках и заводах.

В каждой области, в каждом местечке есть свои собственные частушки, отличающиеся как размером стихосложения, так и напевом. Часто одинаковые по своему смыслу, они различны по содержанию, в зависимости от области, в которой сложились. Наряду со многими идиомными во всех отношениях, не имеющими никакой ценности частушками, — попадаются подлинные перлы, замечательные по художественной красоте или по здоровому народному юмору.

Частушки подмечают все недостатки, все смешные и нездоровые стороны жизни так остро, с такой меткостью, что нередко заставляют не только весело засмеяться, но и задуматься.

Понятно, что большевики, использующие все средства для своей пропаганды, не могли пройти мимо частушки. Они пытаются употребить орудие частушки для своих преступных целей; пытаются

навязать народу частушку собственного изготовления, грубую подделку под народное творчество. Для этого они выпускают сборники поддельных частушек заставляя покупать их в издательствах, библиотках, клубы, «красные уголки» и даже школах.

Однако, народ не воспринимает чуждую ему, антихудожественную, хулиганскую частушку. Наоборот, предлагаемый материал народ использует для переладки на свой лад для высмеивания большевизма и уродливых форм советской жизни. И, надо признать, что переладанная новая частушка гораздо лучше, звучнее, музыкальнее и образнее навязываемого образца.

Вот несколько образцов частушек, переладанных народом на свой лад.

Стало поле золотиться,
Наливается зерно.
Большевицкое правление
Противело давно.

Много звездочек на небе,
Много верных в споре,
Скоро ль мы освободимся
От проклятой ВКП.

У меня миленок есть —
Срам по улице провесть:
Он жидовской нации,
Советской ориентации.

Мой стахановец-милоч,
Коммунизм весь превознож,
Целоваться лезет просто,
Без отрыва с производством.

Широко раскрыты окна,
Тянет холодом с реки,
В гроб-могилишку загонят
Скоро нас большевики.

Мы теперь живем
Как нам было велено:
Скоро с голоду помрем
По заветам Ленина.

Так русский народ характеризует жизнь, под «социализмом сталинской конституции». Здоровый народный разум не смутит никакие фокусы «отца народов», отношении к которому определяется из тех же частушек:

Русской хоронил ниже
Править русским кораблем —
Не со сталинским умением,
Не со сталинским умом.

К. ИВАНОВСКИЙ.

Власть толпы

С давних пор подмечено, что толпа склонна проявлять самые низменные свойства человеческой природы. Толпа жестока, она способна, не разобравшись, разорвать на куски человека; толпа бесчеловечна, спасаясь от пожара, она топчет женщин и детей; толпа жадна, она способна растащить или разграбить магазин или склад; толпа труслива, она бросается в паническое бегство при малейшей опасности; толпа несправедлива, она превозносит и славит человека, не заслуживающего этого, а спустя некоторое время может его же осиять, втоптать в грязь, убить.

Почему это так? Ведь, большинство людей, составляющих толпу, не обладают такими низменными свойствами и очень часто являются носителями «противоположных» качеств. Почему порядочный человек в толпе топчет ногами ребенка, жадно пикает в карман ненужное ему разграбленное добро, будучи, храбрым, бежит потеряв голову от ничтожной опасности. Почему гордый, он дико вопит и славит тирана, которого в душе презирает? Видно, толпу ведут и управляют ею не честные, не умные, не великодушные, не храбрые, а, наоборот, люди низменного характера, люди глупые, жадные, трусливые, жестокие. Ведь должен же кто-то был первым дико зарвать «пожар!» и броситься, толпа всех, к выходу.

Кто-то первый крикнул «бей» и «спасайся!», а за этим людьми хлынула и все остальные. Именно таким образом овладела и повела за собой народ большевики в 1917 году. После катастрофы, проис-

шедшей в февральскую революцию, настало смутное, сумбурное время, государство распалось, армия разложилась, целые толпы солдат и граждан бродили по улицам, устраивали митинги, слушали ораторов, ратовавших за продолжение войны и Учредительное Собрание. Люди сошли со своих мест и превратились в толпу. Большевики, эта кучка иудеев и интернациональных проходивцев, обуреваемых завистью, ненавистью и жадной властью, выскочила вперед толпой и закрычала: «грабь! бей! ломай!» Толпа хлынула за ними и вынесла их на своем гребне к власти.

С тех пор и по сегодняшний день способ большевиков, при помощи которого они управляют народом, по сути своей не изменился: они навели человеческое общество до толпы и управляют ею. Только теперь эта толпа обращена ими в послушное, запуганное и одуряченное стадо. Вот почему они постоянно стремятся соблазнить людей вместе, на митинг, собрание, демонстрацию, заставить их действовать и думать единогласно, единодушно, все как один. Какой-нибудь Иван Петрович, сидя у себя дома, отлично сознает, что вокруг него творятся вопиющие несправедливости, видит всю несправедливость и уродливую советскую быт; но вот он является на собрание, слушает вместе со всеми пустые, надушенные фальшивые фразы очередного оратора, как загипнотизированный вскакивает и бессмысленно аплодирует, сам выходит на трибуну и повторяет как попугай те же фразы... И в этом держится все.

Большевикам надо непереставно гонять людей в толпу, в стадо, чтобы держать их в своей власти. Они стремятся так наладить жизнь, поставить людей в такие условия, чтобы они, даже находясь в одиночестве, дома, в семье, чувствовали непереставно связь с «массой», чувствовали себя находящимися в едином стаде. Самую большую опасность для большевиков составляет человек, живущий сам по себе, своими собственными интересами. Поэтому русский крестьянин, сидевший в своем клочке земли, своем хозяйстве, живший своими интересами, был для них как белым на глазу; только согнав их в колхозное стадо, большевики добились своего.

Большевики были бы рады поселить всех своих граждан в общих казармах, одеть их в одинаковую одежду, заставить вставать, есть, пить, любить всем вместе по команде, по свистку. Они не раз и проявляли такую тенденцию, но им пришлось от этих замыслов отказаться, ибо общество, построенное подобным образом, было нежизнеспособным, лишним элементом творчества и созидательных качеств и не смогло бы выдержать предостойной войны. Поэтому они, скрепя сердце, вынуждены были пойти на некоторые уступки людям и допустить какую-то долю свободы, предоставив в известных, весьма сжатых границах жить людям немного по-своему.

Этим и объясняется, что большевикам, несмотря на свою нежизнеспособность и тупость воздвигнутой данной ими советской системы, удалось создать военную промышленность, построить на костях и крови людей свои прославленные гиганты и каналы. Все, что было создано в России за годы их господства, сделано не благодаря советской власти, а, наоборот,

несмотря на нее. Не подлежит сомнению, что при любом другом строе у нас на Родине за эти два с половиной десятка лет было бы сделано в области культуры и хозяйства неизмеримо больше. Большевики вели свое строительство не за счет экономического расцвета страны и поднятия всеобщего богатства и благосостояния народа, а за счет физического истребления народов России. Советская власть на протяжении всего своего существования находилась в состоянии непереставной и жестокой борьбы, почти войны, с управляемым ею, согнанными насильно в стадо народом.

Но люди не бараны, они обладают общечеловеческими навыками, им не свойственно жить стадом, они постоянно и подчас активно сопротивляются. Пришлось окружить стадо советских граждан целой стеной пастухов и псов, беспощадно расправляющихся с каждым, кто пытается отбиться от стада, кто пытается жить и думать по-своему. Создался целый класс гонимых и надсмотрщиков, видящих свое жизненное призвание в руководстве и управлении «массами», независимо от того, состоят ли эти массы из миллионов людей или кучки служащих какого-нибудь советского учреждения. Подобрался и создавался совершенно своеобразный и, надо сказать, отталкивающий тип человека, советского активиста, большевика: маленького тирана и деспота.

Этот взгляд на большевизм объясняет, между прочим, одно явление, которое мы наблюдаем по эту сторону фронта, где находится большое количество бывших советских людей. Там, где эти люди собраны вместе в большом количестве, например, в лагерь, там большевики и просоветские настроения могут иметь место и расцветать подчас махровым цветом. И

наоборот: там, где эти люди живут одиночками или небольшими группами, где нет толпы, «массы», там этих большевистских настроений почти не бывает.

Большевизм, рассматриваемый с этой точки зрения, есть своеобразная и, надо сказать, отвратительная унижающая достоинство человека манера властвовать над людьми, согнание их в толпу, в стадо и игра на их низменных инстинктах.

Чтобы навсегда уничтожить большевизм, мало сломать власть сидящей на шее народа преступной кляки и разогнать ее. Если после этого лишнее бремя правления обществом, находящееся в стадообразном состоянии, предоставить само себе, то могут снова выскочить персонажи большевистского племени и снова установить советскую власть на новый лад. Необходимо организующее, сознательное вмешательство разумной силы, которая, распустив советскую толпу, ликвидировала колхозную систему, отвел каждому человеку свое место, введет его в норму и обеспечит образование нового общественного порядка. Такой порядок утвердится быстро, ибо людям по самой их природе свойственно стремление наладить свою жизнь для себя и начать создавать и копить плоды своего труда.

Силой, призванной осуществить все это, является мы русские люди, безоговорочно ставшие в борьбе двух систем на сторону антибольшевистской идеологии. Принцип общественной солидарности должен стать тем фундаментом, на котором будет построен справедливый порядок на нашей Родине после очищения ее от большевистской скверны.

А. Борисов.

Жизнь жительствоует

Выставка русских художников

На открытии выставки картин русских художников в Ревеле.

Ничего нельзя сказать: мы живем в трудное время. Оно трудно тем, что это время борьбы. Но тем же оно и интересно. И в это время особенно сказывается подлинная ценность многих событий и людей.

Такую оценку можно было произвести на днях в Ревеле — на выставке картин русских художников. Ценность русского человека, вообще, ценность русского художника, как деятеля русской культуры, в частности — получила здесь должное признание:

Основное: выставка показывает, что — несмотря на войну, на трудности времени — жизнь идет! Жизнь идет не просто автоматически. Идет творческая, жизнь. Сто тридцать восемь выставленных картин — это показатель творческой целеустремленности и силы русских людей. Это показатель того, что, ведя борьбу за свою жизнь, за новую жизнь, русские люди достойны этой жизни. Мало того, что они уже строят эту жизнь. Они уже украшают ее.

Это чувство остается преобладающим после осмотра выставки русских художников в Ревеле, маленькой выставки, но значительной, очень значительной — выставки утверждающей яснее ясного путь русского народа. Творческий дух его сразу же определяет его место, в случае свободных условий жизни. Это место — на стороне немецкого народа, ибо эта сторона — сторона роста, расцвета. Эта сторона — сама жизнь. И русские художники в Эстонии показали, что «жизнь жительствоует».

Меньшая часть работ на выставке относится к прошлому — это художники Владовский, Роот, Куприянова. Их работы очень интересны и ценны, но они не творчество сегодняшнего дня. Очень хороша, например, «Осень» Владовского, хороши его цветы и французские работы; обращает на себя внимание «Валаам» Роота — но это вчерашний день. Прекрасный день! И отходя от него с тем большим требованием относиться к сегодняшнему.

И, надо сказать прямо, нас сегодняшний день удовлетворяет вполне. Мы про него говорим с немешшим правом, чем про вчерашний: прекрасный день! Жизнь жительствоует! Наше культурное наследие мы приумножаем и совершенствуем и с достойной гордостью можем сказать: нас ничто не сломит, мы творим и будем творить, утверждая в этом свою свободную жизнь. Да, свободную жизнь: на выставке нет ни одной картины, ни одного рисунка по заказу, на заданную тему. Художники работают, как видят окружающее, и дают то, что в нем видят. Отсюда большой интерес любой работы, не-

смотря на ее художественную ценность или форму

В центре стоит Курбатов. Это художник большого таланта и, что весьма ценно, большой трудоспособности. Его работы занимают целую комнату. Прекрасные портреты, передающие, кажется, внутреннюю сущность оригиналов; полные настроения и красоты, пейзажи, весьма значительные по замыслу и выполнению эскизы больших картин — все говорит о большом художнике. Переда-

На открытии выставки картин русских художников в Ревеле.

Три поколения

ПОДОБИЕ РАССКАЗА

Надоело писать про большевиков, и решил я ни одним словом не упоминать о них в этом рассказе.

В 1912 году по центральной улице одного из больших городов России, среди белого дня, шла изящно одетая молодая барышня с муфтой в руках. Девушка вынула из муфты крошечный кошелечек и раскрыла его, намереваясь достать какую-то записку. Вдруг, кошелечек упал на панель и находившиеся в нем монеты покатались в разные стороны. Откуда ни возьмись, подбежал прилично одетый молодой человек и принялся собирать деньги.

— Ах, месье, я причинила вам так много хлопот, — смутилась барышня.

— О, помилуйте, сударыня! — отозвался молодой человек.

Одна монета упорно не поддавалась извлечению ее на свет. Она забилась под газетный киоск.

— Оставьте ее! — сказала барышня.

— О, помилуйте, сударыня! — возразил молодой человек.

Он быстро нашелся. Он купил за пять копеек газету «Новое Время» и, просунув ее под киоск, вытащил-таки злополучную монету. То были две копейки.

Собирая деньги, молодой человек запылил копейки своих шевятовых брюк.

Он тщательно тер пострадавшие места ладонями. След оставался.

— Пойдемте к нам, — пригласила барышня молодого человека. — Мы живем совсем рядом. Я вас почищу.

— О, помилуйте, сударыня! — сказал молодой человек. — Я вас с неизъяснимым удовольствием провожу, а потом мне ничего не стоит в трамвае доехать до дома и там моя мама все сделает.

Молодые люди дошли до домика-особнячка.

— Вот я и дома, — сказала девушка.

— Разрешите, сударыня, пожелать вам всего хорошего, — вежливо поклонился молодой человек.

В это время дверь дома раскрылась и на крыльце показался пожилой полный мужчина.

— Танюха, — кричал он, — ты что? Хочешь чтобы я из тебя отбивную свиную котлету сделал?

Молодой человек трусливо взглянул на девушку. Но та, несколько не смутясь, проговорила.

— Это моя папа.

— Ты видишь, папа, что я разговариваю с человеком. Сейчас приду.

— Ты своего человека можешь домой пригласить. Найдется чем и его угостить.

— Молодая барышня не смогла при молодом человеке ответить отцу, что мо-

лодой человек — случайный знакомый, и приглашать его с первого же раза на обед она не намерена. Но отец, не зная этого, поставил ее в неловкое положение и она, повернувшись к молодому человеку, сказала:

— Идемте к нам обедать!

— О, помилуйте, сударыня! — энергично замолчал молодой человек. Но тут подошел папаша, девушки и, взяв молодого человека под руку, решительно проговорил:

— Не кобейтесь, молодой человек! Останетесь довольны. У нас на сегодня остреха есть и свиного жареного, закусок отличных. И опрокидон найлется.

— О, спасибо, спасибо! — замолчал молодой человек.

— Когда ответите, тогда скажете спасибо. — сказал отец девушки и повел гостя в дом.

В 1932 году по той же центральной улице шла молодая девушка с беретиком на голове и сумочкой в руках. Она доставала копейки и рассыпала деньги. Около нее остановились двое парней.

— Рамазия! — кричал один. — Вон двугривенный покатылся под киоск.

— Чорт с ним, с двугривенным, — ответила девушка.

Она собрала деньги и пошла к дому. За ней увязался один из парнейков.

— Домой спешить? — спросил он девушку.

— А то еще куда? — ответила девушка.

— А кто тебя знает...

Они подошли к дому и остановились друг около друга, не зная что говорить. Дверь открылась и на пороге дома показался пожилой мужчина, в котором нетрудно угадать того молодого человека, который некогда собирал деньги по папаше.

Русский театр совершил победное шествие по всему свету, покоряя всех, кто с ним соприкоснулся. Имена Москвина, Орленева, Качалова и других русских актеров широко известны за пределами России. Своей гениальной игрой они стяжали славу русскому театру. Большую роль в истории русского театра сыграли также и талантливые декораторы А. Головин и С. Судейкин. Первый из них мастер декораций большой сцены, а второй — малой.

В девятнадцатом столетии в русском театре в отделе декораций и костюмов господствовал ремесленный традиционизм и система, утверждаемая «свыше». Такое положение существовало в русских театрах до конца девятых годов прошлого столетия, пока художественным руководителем императорских театров не был приглашен Головин.

Головин известный мастер, портрета и пейзажа. Работы его в этой отрасли свидетельствуют о большом мастерстве, но стихией Головина является мир театральных декораций, в котором он нашел себя. В таланте Головина счастливо объединились дар красочности, остроумие и умение проникать в драматический сюжет. Головин был декоратором по призванию и по темпераменту. Неумолимо создавал он постановки, одна другой лучше. По долгу вынашивал он декоративные замыслы, ведаясь от всех в своей мастерской Марининского театра и добиваясь живописной согласованности спектакля. Декорации Головина были полноценными художественными произведениями, а спектакли — настоящими выставками его работ.

Его декорации к «Борису Годунову» узорны и экзотичны; «Соловей» Стравинского — затейливо сказочны; феерически пышен «Маскарад»; серебристый, ослепительно-нежный «Орфей». Каждая декорация Головина — это художественное произведение, поражающее затейливой узорностью, доходящей до кружевной тонкости. Мир Головина — мир деко-

раций, в которых он музыкально красноречив.

Судейкин является создателем русской декорации и костюмов на подмостках малой сцены, в русском кабаре, впервые появившемся в московской «Летучей Мыши» и в петербургской «Бродячей Собаке». Декоративное творчество этого художника оригинально и свежо. Используя старинный лубок и гобелены, дерево и кружево, Судейкин создавал чудесные произведения. В его мастерских руках грубые олеографии превращались в изящные силуэты и маски в итальянском духе. В его произведениях фигурируют, то пышнотельные и румянолицые москвички, то чопорные пудренные маркизы. Стильность — главная отличительная черта постановок Судейкина. В декорациях художника чувствуется веселье, удаля и задор танца. В его творчестве и неожиданность, и пестрота и сложность, и примитивность, и богатство.

В условиях работы на подмостках малой сцены, Судейкин проявил себя крупным и серьезным мастером, постановки которого были художественно полноценны.

Н. Загорин.

На открытии выставки картин русских художников в Ревеле.

Славные декораторы

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО ТЕАТРА

Русский театр совершил победное шествие по всему свету, покоряя всех, кто с ним соприкоснулся. Имена Москвина, Орленева, Качалова и других русских актеров широко известны за пределами России. Своей гениальной игрой они стяжали славу русскому театру. Большую роль в истории русского театра сыграли также и талантливые декораторы А. Головин и С. Судейкин. Первый из них мастер декораций большой сцены, а второй — малой.

В девятнадцатом столетии в русском театре в отделе декораций и костюмов господствовал ремесленный традиционизм и система, утверждаемая «свыше». Такое положение существовало в русских театрах до конца девятых годов прошлого столетия, пока художественным руководителем императорских театров не был приглашен Головин.

Головин известный мастер, портрета и пейзажа. Работы его в этой отрасли свидетельствуют о большом мастерстве, но стихией Головина является мир театральных декораций, в котором он нашел себя. В таланте Головина счастливо объединились дар красочности, остроумие и умение проникать в драматический сюжет. Головин был декоратором по призванию и по темпераменту. Неумолимо создавал он постановки, одна другой лучше. По долгу вынашивал он декоративные замыслы, ведаясь от всех в своей мастерской Марининского театра и добиваясь живописной согласованности спектакля. Декорации Головина были полноценными художественными произведениями, а спектакли — настоящими выставками его работ.

Его декорации к «Борису Годунову» узорны и экзотичны; «Соловей» Стравинского — затейливо сказочны; феерически пышен «Маскарад»; серебристый, ослепительно-нежный «Орфей». Каждая декорация Головина — это художественное произведение, поражающее затейливой узорностью, доходящей до кружевной тонкости. Мир Головина — мир деко-

раций, в которых он музыкально красноречив.

Судейкин является создателем русской декорации и костюмов на подмостках малой сцены, в русском кабаре, впервые появившемся в московской «Летучей Мыши» и в петербургской «Бродячей Собаке». Декоративное творчество этого художника оригинально и свежо. Используя старинный лубок и гобелены, дерево и кружево, Судейкин создавал чудесные произведения. В его мастерских руках грубые олеографии превращались в изящные силуэты и маски в итальянском духе. В его произведениях фигурируют, то пышнотельные и румянолицые москвички, то чопорные пудренные маркизы. Стильность — главная отличительная черта постановок Судейкина. В декорациях художника чувствуется веселье, удаля и задор танца. В его творчестве и неожиданность, и пестрота и сложность, и примитивность, и богатство.

В условиях работы на подмостках малой сцены, Судейкин проявил себя крупным и серьезным мастером, постановки которого были художественно полноценны.

Н. Загорин.

РУССКИЙ ТЕАТР В РЕВЕЛЕ

На днях в Ревеле с большим успехом прошел спектакль местной русской труппы, работающей под управлением Петрова.

Была поставлена трехактная комедия — «Она никогда не ляжет». Спектакль имел единодушную хорошую оценку и явился своего рода «веселым событием» в жизни русских ревельчан.

Пожелание более частого устройства в городе спектаклей этого ансамбля — общее пожелание.

Творчество

Стихами вся забросана страница,
Они — как свежие цветы,
И что прошло — тому не повторится,
И чувством прежним не остыть...

Стихами здесь украшена страница,
Они — незаконченный этюд,
И что прошло — тому не повторится,
А краски яркие цветут...

Онем стихов заволнована страница,
Они — оборванный аккорд,
И что прошло — тому не повторится,
А звук дрожит и до сих пор...

БОРИС НЕТУНАХИН.

— Маруся, — кричал он, — ты что? Хочешь, чтобы я из тебя отбивную свиную котлету сделал?

— Это мой отец, — сказала девушка парню.

— А мне-то что, — отозвался парень. — Хотя бы он и твой муж был, так мне все одно. У вас подрубить есть чего?

— Папа, у нас дома есть что пошамать? — спросила девушка.

— Сами голодные сидим, — ответил папа.

Но молодой человек, не слушая, вошел в парадную дома.

Прошло еще десять лет.

Около того же дома остановились два беспризорных.

— Вон, в этом доме я малянил, — объявил один другому.

— Не бреш! — ответил второй.

— Чтоб тебе подалиться, ежили я вру.

— А куда ж твои смотались?

— А кто их знает. Мамку я давно потерял. Она алименты с батьки получала вроде до гола, пока я еще здесь малянил. А потом смоталась куда-то.

— А кто теперь здесь живет? — поинтересовался второй.

— Второй муж моей матки. Так он уже другую привел, а матку нагнал.

Я сдержал свое слово. Написал и не напомнил ни одним словом о...

А. Филиппов.

На открытии выставки картин русских художников в Ревеле.